

ГЛАВА 1

Меня зовут Кейт Коннор, и я истребительница демонов.

Как-то странно это звучит, ведь уже пятнадцать с лишним лет я истребительница демонов в отставке, поскольку поменяла это занятие на не менее рискованную и, если честно, более тяжелую профессию домохозяйки и матери двух детей — девочки-подростка и двухлетнего малыша. Я нисколько не преувеличиваю фактор опасности, когда речь идет о работе мамашей. Проникнуть в гнездо вампиров в сумерках совсем не просто и чревато самыми разными неприятностями, но это ничто по сравнению с необходимостью объяснить четырнадцатилетней девчонке, что ей запрещается пользоваться тенями для век. Поверьте, я знаю, о чем говорю.

Мне пришлось вернуться к своим былым обязанностям, когда на меня напал демон на моей собственной кухне, в результате произошел ряд событий, которые (как вы и сами можете догадаться) стали причиной противостояния сил добра и

ДЖУЛИЯ КЕННЕР

зла, приведшего к решительному и грандиозному сражению. Звучит как реклама боевика, правда? Но так и есть. А когда битва закончилась, мне пришлось признать, что я скучала по чему-то большому и значительному.

Нет, конечно, репетиции команды поддержки и попытки приучить малыша к горшку — дело важное, но, думаю, вы понимаете, что я имею в виду.

В общем, я согласилась вернуться к своим прежним обязанностям и неожиданно обнаружила, что у меня теперь две работы: истребительница демонов четвертого уровня и мамочка-домохозяйка.

Должна вам сказать, что эти два занятия совсем не сочетаются друг с другом. По крайней мере, не как арахисовое масло и желе. Почему? Потому что охота на демонов — страшная-пре-страшная тайна. Я работаю на суперсекретный отдел, находящийся в Ватикане и называющийся «Форца скура»*, и главным нашим правилом является сохранение тайны. Про это никто не знает. (Кроме моей лучшей подруги Лоры, но ведь в каждом правиле должны быть исключения, вы со мной согласны?)

Мне, в отличие от большинства работающих мамаш, общество не дает никаких поблажек. Ни-

* Тайная сила (ит.).— Здесь и далее примечания переводчиков.

КАЛИФОРНИЙСКИЙ ДЕМОН

кто даже глазом не моргнет, если Карла Труженница три дня подряд будет кормить свою семью обедами из полуфабрикатов. В конце концов, ведь мамочке нужно готовиться к грандиозной презентации.

Что же до меня, я должна по крайней мере попытаться готовить нормальную еду. (И я пытаюсь, но мне кажется, ген, отвечающий за высокое кулинарное искусство, мне не достался. Как и тот, что дарует способность готовить еду на скорую руку, если уж быть честной до конца.) Кроме того, я даже не могу насладиться преимуществами, которые могла бы дать должность истребительницы демонов. Вроде: «Извините, офицер, я не заметила, что превысила скорость. Но иногда мы, истребители демонов, спешим. Безопасность человечества. Судьба мира. Добро в борьбе с силами зла. Вы понимаете».

Отнюдь. Ничего даже отдаленно похожего. А чтобы как-то объединить две свои жизни, мне приходится постоянно врать — во благо, разумеется. Впрочем, иногда мои собственные истории оборачиваются против меня.

Вот почему получилось так, что мне пришлось провести утро декабрьской пятницы в комнате отдыха дома престарелых «Коустал-Мистс», балансируя на старой деревянной стремянке, обмотавшись несколькими футами серебряной гирлянды, со степлером в заднем кармане штанов и моим двухлетним сыном, который играл на ковре подо мной в снукер с елочными игрушками.

ДЖУЛИЯ КЕННЕР

Пару месяцев назад это место буквально кишело демонами. (Ладно, я слегка преувеличила размеры бедствия, но, если серьезно, здесь с хозяйским видом разгуливало по меньшей мере около полудюжины бесов, прикинувшихся стариками.) Поскольку такую ситуацию вряд ли можно назвать приемлемой, мне пришлось очистить от них заведение. Совсем как Маршалу Диллону*. Только у меня не было роскошной белой шляпы и маленькой серебряной звезды.

Зато имелся целый арсенал самого разнообразного вранья (если не считать, разумеется, более полезных вещей вроде святой воды, деревянных колов и стилета). И должна заметить, что я отлично справилась со своей работой. Всего за несколько месяцев мне удалось полностью изгнать демонов из «Коустал-Мистс». Точнее, не самих демонов, а их слуг — людей, соблазненных обещаниями власти, богатства и много чего еще. Обычная история, которая превратила ничем не примечательный дом престарелых в фабрику по производству демонов.

Однако мне удалось ее прикрыть.

Теперь это заведение, где совсем недавно занимались разведением восставших из мертвых, превратилось в симпатичное, уютное местечко с кабельным телевидением Эйч-би-о и «Синемакс» и роскошным телевизором с плазменным экра-

* Герой известного ковбойского телесериала.

КАЛИФОРНИЙСКИЙ ДЕМОН

ном и таким звуком, что у моего мужа всякий раз текут слюнки, когда он его видит.

Но смогла ли я вычеркнуть слежение за «Коустал-Мистс» из списка своих каждодневных обязанностей? Освободилось ли у меня время на продуктовые магазины, поездки на машине по своим делам и прочие домашние заботы? Ничего подобного. Ибо для того, чтобы попасть в «Коустал-Мистс», мне пришлось сочинить легенду. Точнее, прикинуться волонтером.

Мне удалось избавиться от демонов, но не от обязанностей, которые я на себя взвалила. Так что теперь в дополнение к готовке еды для своей семьи мне приходилось кормить лежачих стариков, а кроме чтения «Доктора Зевса»* своему сыну читать Зейна Грея** мужчинам, скорее всего по личному опыту знавшим, что такое Дикий Запад. И еще: мало того что я приучала к горшку своего сына, я была вынуждена... Ну, вы сами понимаете, о чем я.

К тому же — и это очень важное «к тому же» — сколько бы времени ни занимала моя деятельность в «Коустал-Мистс», по правде говоря, я должна была находиться там постоянно. В доме

* Доктор Зевс для американцев — один из любимых героев детворы, он рассказывает им сказки, смешные и поучительные истории в стихках и прозе.

** Зейн Грей — классик американского приключенческого романа-вестерна, многие из книг стали сюжетами голливудских боевиков.

ДЖУЛИЯ КЕННЕР

престарелых очень высокий уровень смертности (такова природа подобных заведений), что делает его идеальным местом для демонов, которые ищут возможность зацепиться в Сан-Диабло.

Так уже случилось один раз, и я не собиралась допускать повторения.

В тот день мы с моей подругой Лорой помогали украсить «Коустал-Мистс» к Рождеству. Мы взяли с собой Тимми по трем причинам, и первая из них была вполне эгоистичной — материнское чувство вины. Несмотря на то что я отдала Тимми в детский сад и ему там нравилось, я так страдала от угрызений совести, что водила его туда только в случае крайней необходимости, вроде ситуаций, когда поблизости оказывались представители легионов ада или мне требовалось купить новую одежду. Поверьте мне на слово, я скорее изничтожу пятнадцать демонов в компании моего маленького жевуна*, чем отправлюсь вместе с ним за нарядным платьем для одной из скучнейших вечеринок моего мужа, где собираются разные политики, чтобы поговорить о своих занудных делах.

Вторая причина имела более альтруистические корни. Все в доме престарелых просто обожали малыша. И это нисколько не удивительно. Посетители к ним приходят не часто, а уж гости

* Жевуны, как известно, это жители волшебной страны из сказки Ф. Баума «Волшебник из страны Оз».

КАЛИФОРНИЙСКИЙ ДЕМОН

такого возраста и вовсе большая редкость. Кроме того, мой жевун — идеальное существо. И дело вовсе не в моем предвзятом мнении.

Наконец, я взяла с собой Тимми потому, что сегодня в школе моей дочери Элли «День семьи». И мы с Лорой собирались, как только покончим здесь с украшениями, заехать вместе с Тимми в кондитерскую, забрать там пару дюжин кексов, одобренных родительским комитетом, и отправиться в среднюю школу Коронадо, где мы должны постараться сделать все, что в наших силах, чтобы не опозорить наших только что поступивших туда дочерей разговорами о мальчиках, оценках, учителях, мальчиках, телевидении, политике, мальчиках, кино, еде или на любые другие потенциально опасные темы, влекущие за собой катастрофу.

Лора занялась елкой, а я прицепляла гирлянду на арку над дверью, изо всех сил пытаюсь украсить ее художественно, но потерпела сокрушительное поражение. Я не Марта Стюарт, уж это точно. Внизу, подо мной, мой малыш развлекал стариков тем, что самозабвенно атаковал елочные игрушки, без зазрения совести рылся в моей сумке, распевал «Джингл беллз» и демонстрировал непревзойденное искусство в воспроизведении самых разных звуков.

Я осторожно прикрепила степлером часть гирлянды, подергала ее, проверяя, хорошо ли она держится, а затем посмотрела на часы. Еще не было одиннадцати.

ДЖУЛИЯ КЕННЕР

— Ты можешь идти, милая, я сама повешу остальное,— предложила Делия Мердок, которой только что исполнился девяносто один год.

Она стояла около стремянки, положив на нее руки, очевидно чтобы придать ей устойчивость. Когда эта престарелая леди ходила, ее, как правило, слегка заносило влево, и я ни за что в жизни не позволила бы ей забраться на лестницу.

— Мы не спешим,— соврала я.— Правда, Лора?

Лора посмотрела на меня так, будто я спятила, потому что в действительности так и было. Нам следовало появиться в школьном спортивном зале — вместе с кексами — ровно через час и пятнадцать минут.

— Пять минут,— сказала я, слезла со стремянки и перетащила ее к следующей арке.— Девочки не обидятся, если мы немножко опоздаем.

Еще одна ложь. Элли напоминала мне о выступлении ее команды примерно три раза в день в течение последних двух недель. Сегодня она оставила мне записочки на зеркале в ванной, на кофейнике и на руле машины.

Очевидно, «День семьи» — настолько серьезное мероприятие в средней школе, что оно в состоянии заглушить ужас, испытываемый подростком, когда рядом с ним находится кто-то из родителей. Я знала, что, если опоздаю, мне придется дорого за это заплатить. Я имею дело с адом каждый день, и, можете мне поверить на слово, то,

КАЛИФОРНИЙСКИЙ ДЕМОН

что устраивают его настоящие обитатели, пережить гораздо проще, чем то, на что способна моя четырнадцатилетняя дочь.

На лице Лоры появилось сомнение, но она не стала спорить, поэтому я принялась орудовать степлером в такт пению Бинга Кросби, который мурлыкал про Белое Рождество, постепенно набирая скорость; потом его голос стих, и из микрофонов зазвучал «Джингл белл рок». У меня за спиной Тимми начал считать: один, два, фри, четыре, шесть... Мистер Монтгомери завопил: «Давай, малыш», а потом добавил: «Умненький мальчонка». Я почувствовала себя совершенно счастливой. У меня отличные дети, и сегодня у моей материнской гордости сверхурочная работа.

В следующее мгновение сердце сжалось у меня в груди, как происходило всякий раз, когда я думала о детях, особенно об Элли. У Тимми есть отец, но мы с Элли потеряли Эрика, моего первого мужа, пять лет назад в результате нападения самого обычного грабителя. И хотя я совершенно счастлива с новым мужем и не променяю Стюарта ни на какие сокровища мира, не проходит и дня, чтобы я не вспомнила о своей утрате, словно кто-то взял кухонный нож и вырезал часть моей души, которая звалась Эрик.

Пронзительный звонок мобильного вырвал меня из грустных размышлений, я ухватилась одной рукой за лестницу, а другой вытащила из

ДЖУЛИЯ КЕННЕР

кармана телефон. Стюарт. Я нахмурилась, подозревая, что знаю причину его звонка.

— Только не говори мне, что ты не приедешь.

— Шутишь? Конечно я приеду. Элли терзает нас по поводу этого праздника уже несколько недель.

— О! — выдохнула я, чувствуя укол вины за то, что усомнилась в нем.

Впрочем, у меня были на то все основания. Мой муж собирался в самое ближайшее время выставить свою кандидатуру на пост окружного прокурора, и его дни (а также ночи) были заполнены разговорами и сплетнями, политическими бреднями и попытками собрать деньги на предвыборную кампанию. Мы с детьми не единожды страдали оттого, что его планы менялись в одно мгновение и без всякого предупреждения.

Будучи замечательной женой, которая во всем поддерживает мужа, я пыталась не обращать на это внимание, и иногда мне даже удавалось.

— Итак,— предприняла я новую попытку.— Что же все-таки случилось?

— Просто я решил доложиться,— ответил он.— И спросить, может, ты хочешь, чтобы я что-нибудь сделал. Например, заехал за кексами? Или Эдди? Может, купить ибупрофен от мигрени?

Ну разве он не чудо? Сколько еще мужей помнят о том, что поручил их женам родительский комитет? Или добровольно предложат заехать за

КАЛИФОРНИЙСКИЙ ДЕМОН

человеком, взвалившим на свои плечи роль прадеда его дочери, несмотря на то что, по правде говоря, они не слишком-то ладят? Думаю, не многие, и мне повезло, что один из таких уникальных мужей принадлежит мне.

— Эдди возьмет такси,— сказала я, уверенная в том, что оба будут мне за это благодарны.

Эдди — ушедший на покой истребитель демонов, который недавно и навсегда вошел в мою жизнь и временно поселился в нашей гостевой комнате. В результате недоразумения, которое я не стала развеивать, моя семья считает, что Эдди приходится дедом Эрику. Вот вам еще одна из тайн «Форцы», делающих мою жизнь такой интересной.

Над предложением, касающимся кексов, стоило подумать, но в конце концов я его отклонила. Я люблю моего мужа, но не слишком доверяю его вкусу в том, что касается сладкого. Да, я совсем не умею готовить, и это правда, но зато мне нет равных в искусстве покупок. Что же до обезболивающих лекарств, я давно приучила себя всегда иметь достаточный запас.

— Ты уверена? — спросил он, когда я сказала ему, что он может наслаждаться свободой.

— Совершенно. Все, что от тебя требуется,— это приехать в школу, и тогда тебе не будет равных.

— Никаких проблем,— откликнулся Стюарт.— Кларк нашел потенциального спонсора,

ДЖУЛИЯ КЕННЕР

он ждет меня в кабинете. Других дел у меня на сегодня нет. После этого я отправлюсь в школу.

Кларк Кертис — начальник Стюарта. Он завершает свою карьеру на посту окружного прокурора и всячески поддерживает моего мужа, хочет, чтобы тот занял его место. Когда я познакомилась со Стюартом, он пахал за гроши, работая адвокатом в отделении недвижимости, и не имел никаких политических притязаний.

Однако Кларк разглядел в нем какой-то потенциал и вырвал моего мужа из относительной тени под ослепительный свет политических прожекторов. Замечательно для Стюарта, но совсем не так здорово для меня. Возможно, с моей стороны это эгоистично, но я не схожу с ума по карьере жены политика. И мне совсем не нравится, что мой новоиспеченный политик муж проводит на работе столько времени.

Так что упоминание имени Кларка не вызвало у меня теплого чувства. На самом деле как раз наоборот, и я покрепче вцепилась в лестницу, а потом сделала несколько глубоких вдохов, решая, что сказать. Сейчас было не самое подходящее время для семейных сцен, но, с другой стороны, маленькая разборочка ничто по сравнению с мрачным разочарованием Элли, которое нам придется вынести, если Стюарт не придет на праздник. Я решила вести себя дипломатично.

— Постарайся следить за временем.

— Обязательно, — кивнул Стюарт. — Я знаю свои приоритеты.

КАЛИФОРНИЙСКИЙ ДЕМОН

— Отлично,— сказала я, хотя его слова не слишком меня успокоили.

Я уже собралась сказать еще что-то, когда мое внимание привлек громкий хор:

— Го-ЛЫЙ малыш! Го-ЛЫЙ малыш! Голый малыш! Голый малыш! Го-лый ма-А-А-АЛЫ-Ы-Ы-ЫШ,— звучало почти в лад с хором «Аллилуйя».

В этом мне было некого винить, кроме самой себя, и я резко развернулась на лестнице, чувствуя, как меня охватывает предчувствие катастрофы. Я не ошиблась: мой сынок умудрился снять рубашку, штанишки и подтяжки.

Я быстро попрощалась с мужем, решив, что он либо приедет на праздник, либо нет; и если не приедет, ему достанется по первое число от обеих женщин его жизни. А пока я должна была заняться младшим мужчиной моей жизни.

Он расхаживал по кругу, ни на что не обращая внимания и топая ножками в такт песне, которую пел — причем весьма громко. Мистер Монтгомери и остальная компания так громко хохотали, что я собралась было позвать медсестру; мне совсем не хотелось, чтобы мой сын стал причиной парочки инфарктов.

Я наблюдала за ним дольше, чем мне, наверное, следовало, но что тут поделаешь? Он такой славный... а потом нацепила на лицо суровое выражение и сказала:

— Тимми!

ДЖУЛИЯ КЕННЕР

Он захлопнул рот, но в широко раскрытых глазах застыла сама невинность.

— Я пою, мама!

— Да уж!

Я посмотрела на Лору в надежде на поддержку, но она покраснела от хохота, а Санта-Клаус, который висел на веревочке у нее в руке, трясясь от злобного веселья.

Вот и надейся на помощь друзей.

Я изо всех сил старалась сохранять на лице строгое выражение.

— Петь песни — это прекрасно, милый. Но когда мы на людях, мы должны носить одежду.

— Мы не *на* людях. Мы *среди* них!

Клянусь, этот малыш будет адвокатом, когда вырастет. Яблоко от яблони недалеко падает.

— Да,— проговорила я с ангельским терпением.— Мы среди них. Но среди людей мы тоже должны носить одежду. Дома, и в садике, и на мессе.

— И в магазине,— добавил он.

— Совершенно верно,— гордая его сообразительностью, подтвердила я.— И поскольку сейчас ты находишься среди людей, тебе придется снова одеться.

Однако мой малыш меня не слушал, его завожило собственное голое тело. Я вздохнула и еще немного спустилась по стремянке, оставив конец гирлянды висеть, точно поникший хвост. Видимо, я ошиблась, когда решила, что демоны покину-

КАЛИФОРНИЙСКИЙ ДЕМОН

ли «Коустал-Мистс»: мой собственный дьяволенок резвился посреди комнаты отдыха и чувствовал себя прекрасно.

Прежде чем я спустилась с лестницы, Лора подняла руку, останавливая меня.

— Я одену Тимми. А ты заканчивай, да побыстрее.— Она показала на часы.— Ты не забыла про кексы?

Тимми тем временем носился по застеленному ковром полу, налетал на стариков, которые весело хохотали и легонько его подталкивали, чтобы он не останавливался. У меня возникло подозрение, что парочка из них сумела сунуть ему шоколадку. Они могли бы и спиртного ему дать, результат был бы тот же.

Лора увидела, куда я смотрю, и перебила меня прежде, чем я успела открыть рот.

— Ему еще трех нет, Кейт. Я с ним справлюсь. Не забыла, что у меня тоже есть ребенок?

Если не считать того, что ее дочери четырнадцать и она сама одевается. Но я все равно кивнула. Я уже давно научилась не спорить с Лорой: ей удалось вернуть купленную в «Нордстроме» одежду, несмотря на развешанные повсюду объявления: «75%-ная скидка, обмену и возврату не подлежит, распродажа коллекции».

Я с изумлением наблюдала за тем, как она собрала одежду Тимми и подхватила жевуна на руки. Он попытался сопротивляться, но она перевернула его вниз головой, крепко обхватив рукой вокруг живота, так что его голова болталась где-

ДЖУЛИЯ КЕННЕР

то между ее коленями. Протестующие вопли моего сына превратились в визг чистейшего восторга, и Лора с победным видом промаршировала мимо меня в женский туалет.

Я вернулась к прерванному занятию, стараясь закончить как можно быстрее, поскольку нам еще нужно было забрать по дороге в школу кексы, а я знала, какое представление меня ждет, если мы опоздаем.

С верхней ступеньки стремянки я видела в окно вершины далеких скал, даже могла разглядеть кусочек океана и огромные волны, а еще крошечные радуги, вспыхивающие всякий раз, когда солнечные лучи касались набегающей на берег пены.

Я люблю Калифорнию. Погоду. Пляжи. Почти все. Но, прикрепляя последний кусок гирлянды, я вдруг подумала, что скучаю по Белому Рождеству, о котором так убедительно пел Бинг. Я мысленно напомнила себе, что должна купить горячий шоколад, сливки и пушистые красно-зеленые шарфы. Может, в этом году нам и не грозят морозы, но я, по крайней мере, смогу уговорить Стюарта включить кондиционер и развести огонь в нашем камине, которым мы почти никогда не пользуемся.

Я пыталась придумать, зачем мы стали бы разжигать камин, когда на улице двадцать один градус, и в этот момент заметила, что зрители, находившиеся в комнате отдыха, спешат по коридору.

КАЛИФОРНИЙСКИЙ ДЕМОН

дору в сторону стеклянной двери. Около нее стоял мужчина в форме, с натянутой на лоб красной сувенирной бейсболкой и листом картона в руках. Я не смогла прочесть, что написано на картоне, и не слышала, что он говорил, но, поскольку обитатели дома престарелых выстроились в очередь, догадалась, что они куда-то собрались.

— Куда это они? — спросила я.

— Хмм? Кто, дорогуша? — ответила Делия.

Я показала на очередь и чуть не свалилась со стремянки.

— А, хмм. Думаю, в школу.

— В какую школу? В среднюю?

— О да, в среднюю.— Делия нахмурилась.—

Я так и не закончила среднюю школу. Папа считал, что женщине образование ни к чему.

Пока я размышляла над новыми сведениями, касающимися Делии, из-за угла появилась Дженни, которая держала в руке блокнот и одновременно хмурилась. Дженни добровольно работает медсестрой, держится довольно высокомерно и знает про обитателей «Коустал-Мистс» почти столько же, сколько Делия.

— Миссис Коннор! — сказала она, взглянув на меня, беспорядочно размахивающую руками, чтобы восстановить шаткое равновесие на лестнице.— У вас здорово получается.

Я окинула результат своей деятельности критическим взглядом и решила, что у Дженни слишком низкие стандарты.

ДЖУЛИЯ КЕННЕР

Я уже собралась спросить Дженни, действительно ли автобус едет в среднюю школу, когда появилась сердитая сестра Рэтчет, схватила Дженни за локоть и оттащила ее в сторону. Я с сочувствием посмотрела на Дженни, поскольку мне и самой приходилось сталкиваться с неудовольствием сестры Рэтчет, и это было совсем не приятно. (Если честно, должна сказать, что сестра Рэтчет на самом деле сестра Бейкер, и, насколько мне известно, я ошиблась, решив, что она помогает демонам. Но она мне все равно не нравится.)

Сестра Рэтчет обладает таким скрипучим голосом, что не услышать или проигнорировать его невозможно. А вот Дженни мне нравилась, и я считала, что будет не слишком вежливо с моей стороны, если я стану свидетельницей ее порки. Поэтому я вернулась к своим размышлениям и делала все, чтобы не слышать их разговора, разве что не засовывала пальцы в уши и не пела песен.

Не помогло. Несмотря на все старания, я услышала обрывки их разговора. Как оказалось, к лучшему, учитывая тему, которую они обсуждали. К лучшему в том смысле, что у меня возникло подозрение: в «Коустал-Мистс» опять пробрался демон. Очень плохо.

Разговор, который я подслушала, развивался примерно таким образом:

КАЛИФОРНИЙСКИЙ ДЕМОН

— Дженни, я устала повторять тебе одно и то же. Ты должна быть внимательной. Я не могу допустить, чтобы ты путала пациентов.

— Но...

— Никаких «но». Дермотт Синклер не мог сесть в автобус. А это означает, что твой список тех, кто поедет в школу, составлен неправильно. И у нас один неучтенный пациент!

— Ничего подобного! Это был мистер Синклер. Он даже сказал мне, чтобы я оставила его в покое!

Подбородок у Дженни задрожал, и лицо пошло пятнами, но она еще не плакала.

Сестра Рэтчет вздохнула и обняла девушку за плечи.

— Дженни, подумай хорошенько. У мистера Синклера был сердечный приступ. Он три месяца пролежал в коме. А пришел в сознание всего два дня назад. Откуда у него силы, чтобы встать и дойти до автобуса?

Ее доводы, похоже, поселили сомнения в душе Дженни, а я с трудом удержалась от того, чтобы вскинуть руку вверх. Это я — лучшая ученица. Но что я могла сказать? Я знала ответ, по крайней мере ответ на этот вопрос. И он мне совсем не нравился.

Дермотт Синклер демон — и он только что сел в автобус, который направляется в среднюю школу, где учится моя дочь.

ГЛАВА 2

Примерно две секунды спустя моя уверенность несколько поколебалась. Дермотт Синклер действительно мог быть демоном, но еще и тем редким счастливым человеком, который сумел выйти из комы без побочных эффектов и решил отправиться на прогулку. Должна сказать, что все говорило за то, что он все-таки демон, но, с другой стороны, убивать стариков без веской причины — исключительно дурной тон.

Кроме того, у меня имелся еще один повод для сомнений: если Дермотт Синклер и в самом деле демон, он страшно рискует, выставляясь напоказ, когда я нахожусь рядом. Может, он пытается заманить меня в ловушку? Или в мире демонов зреет заговор, причем настолько серьезный, что опасность попасться на глаза единственной в городе действующей истребительнице того стоит?

Очевидно, мне придется заняться изучением ситуации.

КАЛИФОРНИЙСКИЙ ДЕМОН

Но Синклер сидит в автобусе, а я нет. Плюс к этому у меня на руках двухлетний малыш. Не говоря уже о том, что я обещала Элли не опаздывать на праздник. (Строго говоря, преследование Дермотта Синклера не помешает мне приехать в школу вовремя, поскольку автобус как раз туда и направляется. Но у меня было подозрение, что все заработанные мной очки отправятся псу под хвост, если я устрою сражение со стариком на полу спортивного зала, на глазах учителей, учеников и родительского комитета.)

Таким образом, у меня оставалась только одна возможность: сдать сына лучшей подруге и задержать демона прежде, чем автобус доберется до школы.

Это я могла сделать.

Я схватила свою сумку, валявшуюся там, где я ее оставила,— на полу, и помчалась в туалет, который находился у входа. Оттуда я разглядела парковку — автобус еще стоял, загораживая выезд моей машине. Я не видела выхлопа, а несколько обитателей дома престарелых толпились около него, в то время как сестры Рэтчет и Дженни проверяли список.

Я быстро поблагодарила святого Пеона, покровителя дураков и истребителей демонов. У меня еще было время.

Женский туалет находится в главном вестибюле, за конторкой дежурного, и я влетела в дверь, громко призывая Тимми и Лору.

ДЖУЛИЯ КЕННЕР

— Мама, мама! Я иду на горшок!

Голос моего малыша эхом отражался от стен кабинки для инвалидов. (Лично я считаю, кстати, и Лора тоже, что таскать за собой крошечного ребенка по общественным местам уже достаточное испытание, чтобы иметь полное право использовать кабинки для инвалидов. По крайней мере, до тех пор, пока не получит по заслугам гениальный проектировщик, придумавший такие маленькие кабинки, что в них ни за что не поместятся мамаша, ребенок, сумка с подгузниками, дамская сумочка и мягкая игрушка.)

— Здорово, милый,— автоматически ответила я и, повернувшись к Лоре, проговорила: — Лора, срочное дело. Ты можешь взять на себя жевуна?

— Демоны? — спросила догадливая подруга.

Я поморщилась, но, взглянув под двери других кабинок, обнаружила, что там никого нет.

— Похоже на то.

— Тогда иди,— сказала она совершенно спокойно.

Пару месяцев назад мысль о том, что среди нас разгуливает демон, приводила ее в полуобморочное состояние, а теперь она относилась к этому как к самой обычной вещи. Я почувствовала укол совести из-за того, что по моей вине у подруги так кардинально изменился взгляд на мир, но быстро прогнала неприятные мысли. Если я не сяду в автобус и не займусь мистером Синклером, мир

КАЛИФОРНИЙСКИЙ ДЕМОН

Лоры может измениться катастрофически, и со всем не в теории.

Я швырнула ключи на полку в туалете. В идеальном мире я бы нашла Синклера и заставила вернуться в дом престарелых, но, поскольку автобус должен был вот-вот отъехать, а я не знала, как Синклер выглядит, я решила, что мне не остается ничего иного, как сесть в автобус. Кроме того, я уже давно поняла, что мы живем далеко не в идеальном мире.

— Ключи от «Одиссея»,— сказала я, имея в виду свой минивэн.— Только, слушай, постарайся не слишком мчаться, когда поедешь на праздник, ладно?

В этот момент стих грохот держателя для туалетной бумаги, и над дверью кабинки появилась голова Лоры.

— Может, объяснишь, что происходит?

— Нет.

Она сделала глубокий вдох, и я увидела беспокорство в ее глазах.

— Присмотри за моей малышкой.

Я кивнула и взглянула на дверь кабинки, за которой о чем-то тихонько разговаривал сам с собой мой сынишка.

— Ты тоже,— сказала я.

Естественно, именно в этот момент Тимми сообразил, что статус Лоры изменился и из временной спутницы она превратилась в няньку со всеми полномочиями, и возвестил миру о своем неудо-

ДЖУЛИЯ КЕННЕР

вольствию, завопив изо всех сил. Мне стало нехорошо, но я взяла себя в руки и выскочила из туалета. С Лорой он был в полной безопасности и в конце концов простит меня за то, что я его с ней оставила. Но сейчас у меня отчаянно болело сердце. Я сказала себе, что борьба с силами зла — дело важное и от этого выиграет весь мир, включая моих детей. Но материнский инстинкт далеко не всегда подчиняется законам логики.

Возмущенные вопли Тимми все еще звучали у меня в ушах, когда я мчалась через парковку к автобусу. В него уже все загрузились, и водитель включил двигатель. Сестра Рэтчет ушла, а Дженни осталась, со списком в руках, который она разглядывала с хмурым выражением на лице.

— Дженни! — крикнула я. — Задержи автобус!

Она подняла голову, и я увидела, как у нее от удивления и смущения широко раскрылись глаза.

— Ой, миссис Коннор! Что случилось?

— Я сказала сестре Рэт... сестре Бейкер, что поеду в автобусе и присмотрю за ними. Мне же все равно нужно в школу.

— Понятно.— Дженни снова нахмурилась.— Она мне ничего не сказала...

— Это потому, что я с ней договорилась пару минут назад.— Я показала на свою машину.— Тимми стало плохо, Лора отвезет его домой, а мне не на чем добраться до школы. Когда я пожало-

КАЛИФОРНИЙСКИЙ ДЕМОН

валась сестре Бейкер, она любезно предложила мне поехать в автобусе, естественно, в качестве сопровождающего.

Я улыбнулась и стала ждать, понимая, что слово «любезно» может выдать меня с головой и Дженни сразу поймет, что я все придумала.

— Но у нас есть сопровождающий,— сказала она.— Марисса Картрайт. Она уже в автобусе.

— О! — выдохнула я и собралась вернуться назад.

Марисса Картрайт настоящая задница, и это еще мягко сказано. Она из той породы матерей, которые разрешают своим дьяволятам (в метафорическом, а не буквальном смысле) делать все, что они пожелают, и обижать других детей. Например, моего малыша. К несчастью, наши младшие дети ходят в одну группу, и Тимми нравятся другие ребята. А мне нравятся их мамочки. Поэтому я смирилась с необходимостью терпеть Мариссу и ее маленького демона примерно раз в две недели. Все было бы совсем не так плохо, если бы Марисса не была волонтером в «Коустал-Мистс», а также членом родительского комитета и президентом нашего местного сообщества, а ее дочь (которая тоже в начальном классе) не входила в команду поддержки вместе с Элли.

Если честно, иногда мне кажется, что лучше бы я имела дело с силами зла.

— Миссис Коннор?